

Бохан Андрей Петрович

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного
права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ВАНДАЛИЗМА
И ОТГРАНИЧЕНИЕ ЕГО ОТ СМЕЖНЫХ
СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Аннотация:

В статье раскрыты все элементы состава вандализма. Обращено внимание на вопросы отграничения вандализма от смежных составов преступлений. В своей практической деятельности правоохранительные органы чаще всего сталкиваются с проблемами разграничения вандализма с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества. Учитывая, что вандализм относится к преступлениям небольшой тяжести, которые являются близкими по степени общественной опасности к административным правонарушениям, рассмотрены вопросы разграничения рассматриваемого вида преступления с подобно рода проступками.

Ключевые слова:

вандализм, осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества, имущество на общественном транспорте, имущество в иных общественных местах, отграничение вандализма, отличие от административного правонарушения.

Bokhan Andrey Petrovich

PhD in Law, Assistant Professor, Deputy Head of
the Criminal Law and Criminology Department,
Rostov University of Law under the Ministry of
Internal Affairs of Russia

**CRIMINAL CHARACTERISTICS
OF VANDALISM
AND ITS DELIMITATION
FROM RELATED CRIMES
AND ADMINISTRATIVE
OFFENSES**

Summary:

The article deals with all elements of the vandalism. Attention is paid to issues of delimitation of vandalism from related offenses. In their practice the police most often face the problem of differentiating the vandalism from the deliberate destruction or damage of another's property. Given that the vandalism is related to minor offenses that are similar in public danger degree with the administrative offences, the author considers the issues of delimitation of the vandalism crimes from other similar offences.

Keywords:

vandalism, desecration of buildings or other structures, damage to property, public transport property, property in other public places, delimitation of vandalism, difference form administrative offense.

Основным непосредственным объектом состава вандализма является общественный порядок, в качестве дополнительного объекта, то есть обязательного во всех случаях, следует признать собственность.

Предмет преступления четко обозначен в диспозиции ст. 214 УК РФ: при осквернении в качестве такового могут выступать только здания или иные сооружения, а при порче – любое имущество, если оно находится на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Специфическая особенность вандализма заключается в том, что виновный, подвергая порче охраняемые уголовным законом предметы, причиняет тем самым вред одновременно общественному порядку и собственности. Следовательно, если посягательство направлено только или прежде всего на собственность, состав вандализма отсутствует, а такие действия могут быть квалифицированы при наличии других обязательных признаков как преступление против собственности [1].

Объективная сторона ст. 214 УК РФ характеризуется альтернативными действиями. Это означает, что каждое из указанных в диспозиции данной статьи деяний образует фактически самостоятельный состав преступления. Следовательно, для привлечения виновного к уголовной ответственности достаточно, например, совершения им действий, оскверняющих здание или иное сооружение, либо альтернативно – действий, портящих имущество на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Как показывают материалы изученных уголовных дел, 85,7 % вандалистских деяний совершается в форме порчи имущества, 4,3 % – в форме осквернения зданий или иных сооружений, а в остальных случаях не только осквернялись здания или иные сооружения, но при этом и портилось имущество. Последние действия чаще всего выражались в таком разрисовывании красками поверхностей зданий или иных сооружений, которое одновременно влекло ухудшение их качества в материальном отношении, что требовало ремонта этих поверхностей.

Критерии признания вандалистских действий в качестве таковых могут быть разными. Смысловый критерий имеет отношение только к осквернительным действиям. Он состоит, с одной стороны, в характере (смысле) надписи, знака, символа, изображения, а с другой стороны, в значении, характере здания или иного сооружения, на котором они выполнены. Разумеется, чем циничнее, аморальнее надпись и чем более общественно важным, нравственно значимым является то или иное здание (сооружение), тем более вероятно признание аморального воздействия на них вандализмом.

Напротив, формальный критерий следует применять в равной степени для установления состава вандализма в обеих формах. Его признаками могут быть следующие: величина изображения или размер повреждений на испорченном имуществе; локализация оскверняющего изображения или повреждения либо другой порчи на предмете посягательства; место расположения изображения (порчи) относительно других зданий, сооружений, других различных объектов, ландшафта местности, то есть как они выделяются на их фоне; контрастность, отчетливость изображения; чистота и целостность здания, сооружения или имущества [2].

Причиняемый при вандализме моральный вред общественному порядку, в отличие от материального вреда, причиняемого собственностью, не может быть исчислен, а тем более выражен в каком-нибудь всеобщем эквиваленте. Более того, невозможно определить даже четкий перечень параметров охраняемого уголовным законом общественного порядка, а тем более измерить степень причинения вреда каждому из них.

С субъективной стороны вандализм характеризуется виной в форме прямого умысла.

Наиболее распространенными мотивами этого преступления, как свидетельствуют материалы изученных уголовных дел, являются хулиганские. Несмотря на то что они, как и любые другие, не являются обязательным признаком его состава, их установление необходимо хотя бы уже в силу требований уголовно-процессуального законодательства.

Цель также не входит в число обязательных признаков анализируемого состава. Более того, нередко ее вообще невозможно установить: она либо сливается с мотивом, либо вообще не выражена сколько-нибудь отчетливо, что обусловлено иррациональным (бессмысленным) характером вандализма.

В соответствии с положениями ст. 20 УК РФ, субъектом вандализма может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Отграничение вандализма от смежных составов преступлений является довольно сложной задачей, поскольку многие признаки его состава выражены в тексте закона довольно абстрактными понятиями. При этом на практике чаще всего возникает необходимость разграничения этого состава преступления с умышленным уничтожением или повреждением имущества. В то же время, учитывая, что вандализм, в силу положений ст. 15 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести, которые являются близкими по степени общественной опасности к административным правонарушениям, возникает необходимость разграничения рассматриваемого вида преступления с подобного рода проступками [3].

Состав вандализма является смежным с составом умышленного уничтожения или повреждения имущества, совершенного из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 167 УК РФ). Особенно близок к последнему вандализм в форме порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Разграничивать эти составы надо прежде всего по их объектам и объективной стороне. Основным непосредственным объектом умышленного уничтожения или повреждения имущества в отличие от вандализма являются общественные отношения, складывающиеся по поводу собственности. Это означает, что при умышленном уничтожении или повреждении имущества имущество уничтожается или повреждается с осознаваемыми виновными последствиями.

Кроме того, уничтожение или повреждение чужого имущества сопровождается хулиганским мотивом, который предполагает грубое нарушение общественного порядка, хотя последние действия и являются в данном случае самыми дерзкими. В то же время для признания деяния вандализмом достаточно одного действия, выражающегося в порче имущества. Грубым или негрубым является то или иное нарушение общественного порядка – вопрос конкретного факта. При этом, однако, должны учитываться такие признаки действий, как его характер, интенсивность, степень дерзости, продолжительность, распространение по территории и кругу лиц, спойствие которых нарушается, и т. д.

Порча имущества при вандализме практически может состоять в его повреждении или уничтожении, как при умышленном уничтожении или повреждении имущества. Однако понятие «порча имущества» применительно к деструктивным действиям в отношении имущества является более широким, чем понятия «повреждение» и «уничтожение», поэтому допустимо призна-

ние порчей других подобных действий, если в результате их совершения оно полностью или частично, временно или навсегда выводится из эксплуатации, либо ими явно и относительно необратимо ухудшаются его физические свойства [4].

При совершении уничтожения имущества как предмета преступления имущество уничтожается или повреждается, как правило, публично или, по крайней мере, в обстановке публичности. Неуважение при этом проявляется именно по отношению к присутствующим на месте преступления лицам. При совершении же вандализма указанные в ст. 214 УК предметы преступления оскверняются или портятся хотя и в общественных местах, но без демонстративного вызова другим лицам, которые в этот момент на месте совершения преступления либо отсутствуют, либо практически ничем себя не обнаруживают для виновного, то есть неуважение к обществу проявляется как бы заочно, исподтишка, а не открыто, как при умышленном уничтожении или повреждении имущества. Например, если виновный с криками и нецензурной бранью бьет стекла в автобусе, налицо умышленное уничтожение или повреждение имущества, в то время как подобные действия, совершенные там же скрытно, в заведомо для виновного обстановке отсутствия других лиц, следует квалифицировать как вандализм.

По объективной стороне сравниваемые составы преступлений различаются по характеру действия: при вандализме оно может выражаться не только в уничтожении или повреждении, но и в другой порче имущества. Особенно существенно между ними различие по степени общественной опасности, поскольку конструктивным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, является причинение значительного ущерба. При этом следует подчеркнуть, что в данном случае имеется в виду значительный ущерб, прежде всего именно собственности.

Еще одним важным отличительным признаком рассматриваемого вида вандализма по отношению к умышленному уничтожению или повреждению имущества является место его совершения – общественный транспорт или иное общественное место. В то же время преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, может быть совершено в любом месте. Однако совершение его в общественных местах является нехарактерным, поскольку в этом случае, как правило, нарушается общественный порядок, что требует соответствующей квалификации [5].

Для разграничения вандализма и уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей важно уметь проводить различие между обычными скульптурными изображениями, выставленными в публичных местах, осквернение которых надо квалифицировать по ст. 214 УК РФ, и являющимися предметом преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, которые могут быть и скульптурными изображениями.

От административных правонарушений вандализм отграничивается в первую очередь по качественно большей степени общественной опасности. Это вытекает из принципиального положения теории права о том, что любое преступление имеет большую степень общественной опасности, чем какой бы то ни было административно наказуемый проступок. Из этого, в свою очередь, следует, что сходные с административными правонарушениями преступления нарушают более важные блага, ценности, интересы общества, посягают на большее их число, причиняют вред большему количеству членов общества, наносят им более крупный урон. Хотя совсем не обязательно, чтобы это происходило по всем указанным критериям и параметрам одновременно в каждом случае. Однако необходимо, чтобы при совершении преступления общий совокупный вред благам общества был бы большим (угрожал бы им таким вредом), причем существенно, чем при совершении административного правонарушения [6].

От повреждения имущества на транспортных средствах общего пользования, грузовых вагонов или иного предназначенного для перевозки и хранения грузов на транспорте оборудования (ст. 11.15 КоАП РФ) необходимо отличать вандализм в форме порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Их отграничение проводится прежде всего по разным основным непосредственным объектам (для административного правонарушения – это правильное функционирование транспортной инфраструктуры общего пользования), по более широкому спектру предметов посягательства (при вандализме ими могут быть не только транспортные средства и их внутреннее оборудование, но и другое имущество) и особенностей действий (понятие «порча» шире понятия «повреждение») при вандализме, большему размеру ущерба, причиняемого при его совершении, более широкому кругу мест преступления, являющихся его обязательным признаком. При этом даже разбитие одного стекла в вагоне поезда причиняет обычно существенный вред общественному порядку и собственности [7].

От повреждения телефонов-автоматов (ст. 13.24 КоАП РФ) вандализм в виде порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, при котором повреждаются указанные предметы, следует отличать по основному объекту посягательства (для административного правонарушения – это нормальное функционирование общественной инфраструктуры связи), более широкому спектру действий по своему характеру при вандализме («порча» – более широкое понятие, нежели «повреждение»), большему размеру причиняемого им ущерба. Например, повреждение одного телефона-автомата в единственной его части, причинившее небольшой материальный ущерб, должно квалифицироваться как административное правонарушение. Напротив, повреждение нескольких таксофонов, полное уничтожение таксофона или отдельных его основных узлов либо другая значительная их порча (тем более если они находятся в оживленных, хорошо просматриваемых местах, рядом со зданиями, в которых расположены органы власти, религиозные храмы, детские учреждения и т. д.), свидетельствуют не только о существенном причинении материального ущерба собственнику, но и о существенном нарушении общественного порядка. Так, действия граждан Н., В. и К., которые повредили в нескольких местах два таксофона, находящихся в оживленных общественных местах, обоснованно были квалифицированы следователем одного из подразделений ГУ МВД по г. Москве по ст. 214 УК РФ. Напротив, действия гражданина П., который при заурядных обстоятельствах оборвал трубку одного таксофона, не причинив существенного вреда общественному порядку и собственности, следовало бы квалифицировать как административное правонарушение, а не по ст. 214 УК РФ, что было сделано дознанием одного из УВД по административному округу МВД по г. Москве.

Вандализм в форме осквернения зданий или иных сооружений надо уметь отличать от мелкого хулиганства, выразившегося в нецензурной брани в общественных местах (ст. 20.1 КоАП РФ). Их отличия состоят прежде всего в разных основных объектах посягательства (общественный порядок при административном правонарушении), характере и способе действий и размере ущерба, причиняемого охраняемым законом благам общества в результате их совершения [8]. При этом следует помнить, что нецензурная брань и нецензурные слова – не одно и то же. Нецензурную брань можно считать таковой только тогда, когда нецензурные слова произнесены громко и отчетливо вслух. Написанные на зданиях или иных сооружениях нецензурные слова нельзя оценивать как нецензурную брань. Такие действия при наличии других необходимых обстоятельств состава вандализма правильно будет квалифицировать по ст. 214 УК РФ.

Ссылки:

1. Алиев Х.К. Уголовно-правовые аспекты вандализма // Современное право. 2012. № 2. С. 94.
2. Алиев Х.К. Вандализм среди несовершеннолетних // Современное право. 2011. № 10. С. 148.
3. Мусейбов А.Г. Комментарий к статье 214 УК РФ «Вандализм». 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Пашутина О.С. Вандализм: понятие и виды его проявлений // Общество и право. 2008. № 2. С. 56.
5. Кабанов П.А. Криминальный политический вандализм как средство обеспечения политической деятельности: содержание и виды // Безопасность бизнеса. 2007. № 3. С. 38.
6. Пашутина О.С. Объект вандализма: понятие и сущность // Адвокатская практика. 2007. № 3. С. 82.
7. Магомедов А., Макаренко М. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 71.
8. Колоколов Н., Пашутина О. Вандализм в XXI веке: проблемы правового регулирования // История государства и права. 2005. № 8. С. 62.

References:

1. Aliyev, HK 2012, 'Criminally-legal aspects of vandalism', *Modern Law*, no. 2, p. 94.
2. Aliyev, HK 2011, 'Vandalism juvenile', *Modern Law*, no. 10, p. 148.
3. Museibov, AG 2010, *Commentary on Article 214 of the Criminal Code "vandalism"*, Access from legal system "Consultant".
4. Pashutina, OS 2008, 'Vandalism: the concept and types of its manifestations', *Society and Law*, no. 2, p. 56.
5. Kabanov, PA 2007, 'Crime political vandalism as a means of ensuring political activity: the content and types', *Security business*, no. 3, p. 38.
6. Pashutina, OS 2007, 'The object of vandalism: the concept and essence', *Law practice*, no. 3, p. 82.
7. Magomedov, A & Makarenko, M 2006, 'Differentiation of vandalism and criminal offense of hooliganism', *Criminal Law*, no. 4, p. 71.
8. Kolokolov, N & Pashutina, O 2005, 'Vandalism in the XXI century: problems of legal regulation', *History of State and Law*, no. 8, p. 62.